

Юридическая техника в мусульманском праве

Аннотация. В статье анализируются особенности юридической техники в мусульманском праве. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу, что мусульманское право во многом представляет собой религиозно-юридические комментарии. Это задано его религиозными источниками, в которых содержатся конкретные правовые положения. В этих источниках отсутствует структурированность и системность, отсюда проистекает достаточно высокая степень казуистичности мусульманского права.

В статье определяется, что в мусульманском праве с момента появления имело место смешение религиозных принципов с правовыми нормами. Комментарии богословов-правоведов активно использовались для оправдания неправового — с точки зрения европейских юристов — поведения. С помощью юридической техники в мусульманском праве были легализованы правовые постулаты и мнения, которые по сей день во многом определяют правовую культуру подавляющего большинства населения. Все это означает, что проблема соотношения между светским и конфессиональным правом в странах, где ислам является государственной религией, была в Средние века и по сей день остается основной.

Ключевые слова: юридическая техника, толкование, мусульманское право, правовая семья, каноническое право, шариат, история права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.204-215

Европейская цивилизация и ее составная часть — североамериканская цивилизация — к началу XXI в. претендуют на определение лица всего человечества. Это означает, что правовая модель Европы и США берется этими странами как образец правопорядка и основа всех сторон жизни общества. Без сомнения, романо-германская и англосаксонская правовые семьи играют сегодня огромную роль. Вместе с тем мир на глазах меняется. Ряд стран, имеющих свои государственно-правовые традиции, настойчиво претендуют на статус новых мировых центров. Население этих держав относится к «неевропейской» правовой культуре, право-

вой менталитет общества, соответственно, отличается. И здесь особое место занимают страны, в которых ислам является государственной религией.

Согласно исследованию Pew Research Center (США), по состоянию на 2010 г. в мире насчитывалось примерно 1,6 млрд мусульман, они уже являются большинством среди населения в 49 странах мира¹.

Отметим, что в массовом юридическом сознании населения Арабского Востока пока не сформировались четкие границы между религией и политикой. Это характерно и для правоприменительной практики. Согласно данным,

¹ URL: <http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/>.

© Вайно А. А., 2019

* Вайно Александр Антонович, студент Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации (МГИМО МИД России)
alex.vaino@yandex.ru
119454, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 76

приведенным Т. В. Кашаниной, при рассмотрении уголовных и гражданских споров в этих странах используются прецеденты (10 %), нормативные акты (30 %) и теологическая доктрина (60 %). Несложно сделать вывод, что основой для мусульманского права, в отличие от большинства других систем, являются религиозные догматы².

Мусульманские общины в Северной Америке, в Западной и Северной Европе также количественно растут и играют всё большую роль в общественно-политической жизни. Они исповедуют образ мышления и жизни, выражают идеи и несут в себе институты, которые сложились в конкретных исторических и культурных условиях под воздействием права шариата. Прошло то время, когда эти люди готовы были смириться с европоцентризмом во всех его проявлениях и принять его. Представления приверженцев ислама о государстве и праве во многом несут отпечаток той правовой системы, которая веками существовала в государствах Ближнего Востока и других странах, которые принадлежат к мусульманской правовой семье. Все это обусловило мой интерес к данной теме. Разобраться в ней невозможно без знания истории вопроса.

Создание системы мусульманского права неотделимо от возникновения ислама — самой молодой из мировых религий. Мусульманское право, в отличие от романо-германской и англосаксонской правовых систем, не является самостоятельной отраслью науки, а представляет собой лишь одну из сторон ислама.

Выдающийся французский правовед Р. Давид исходил из того, что ислам содержит прежде всего теологию, которая, в свою очередь, устанавливает догмы и уточняет, во что мусульманин должен верить. Исламская теология включает в себя шариат, то есть предписание верующим, что они должны делать и чего не должны. Шариат является «путем следования» и составляет то, что называют мусульманским правом, то право, которое указывает мусульма-

нину, как он должен вести себя в соответствии с догматами веры³.

Именно поэтому ислам в общих чертах, и мусульманское право в частности, является системой обязанностей и содержит ритуалы, государственные и моральные обязательства в самой общей форме под главенством догматов веры. Р. Давид полагает, что если бы религиозные и нравственные стандарты применялись ко всем аспектам человеческого поведения всесторонне и если бы им неукоснительно следовали на практике, то создание системы законов в узком смысле этого слова не было бы столь необходимым: «это и было изначально замыслом Мухаммеда: отголоски этого, как, к примеру, повторяющееся обращение к прощению как к институту в очень широком смысле этого слова, можно найти в Коране и отказ от различных прав постоянно рассматривается в деталях в мусульманском праве. Но, в силу ряда причин, Пророк все же был вынужден применять религиозные и этические принципы к государственным институтам по мере их возникновения»⁴.

Естественно, для каждой национально-правовой системы характерна собственная юридическая техника — правила ведения юридической работы и составления юридических документов. Применительно к континентальной и англосаксонской правовым семьям такие правила проработаны детально и обстоятельно как в доктрине, так и на уровне правовых предписаний. Заметим, что европейская модель юридической техники в данном случае в полной мере неприменима к шариату.

Для того чтобы понять суть шариата как правовой системы, необходимо прежде всего остановиться на вопросах появления государственности и права у арабских племен, центром расселения которых был Аравийский полуостров. Особенностью этого процесса явилась тесная связь с мировой монотеистической религией — исламом.

В 20—30-е гг. VII в. н.э. организационно оформилась мусульманская религиозная община во

² Кашанина Т. В. Юридическая техника. М. : Норма: Инфра-М, 2011. С. 104.

³ См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М. : Международные отношения, 1996. С. 308.

⁴ Schacht J. An Introduction to Islamic Law. Oxford University Press, 1982. P. 11.

главе с Мухаммедом, объявленным Пророком. Он провозгласил необходимость нового порядка: все арабы объявлялись единой народностью во главе с Пророком — «посланником Бога на земле». Принадлежность к данной общности предполагала обязательное признание новой религии и *строгое соблюдение* ее предписаний.

На основе этой религиозной общины создавались военные отряды, которые начали борьбу за объединение страны под знаменем ислама. Постепенно военно-религиозная организация преобразовалась в политическую. Все это означало, что ислам принес арабам объединение и помог им окончательно обрести государственность. К середине VII в. консолидация государства на территории Аравии завершилась. Возникшее образование получило название *Арабский халифат*, который к VIII в. в результате многочисленных завоеваний стал обширной империей⁵.

Сразу после смерти Мухаммеда встал вопрос о его преемниках на посту верховного главы мусульман. Ближайшие родственники и сподвижники Пророка окончательно консолидировались в привилегированную группу. Из ее среды выбирались новые единоличные вожди мусульман — халифы — «заместители Пророка». Довольно быстро власть халифа стала наследственной, и государство окончательно приобрело форму централизованной теократической монархии.

Процесс формирования нового государства шел одновременно с утверждением нового права — шариата (в пер. с араб. *عيرشلا* или *ш'ариа* — «надлежащий путь»). Его нормы действовали на всем пространстве халифата, где ислам стал государственной религией. Слияние теологии (богословия) и права стало основой мусульманского миропорядка и общественного устройства. Это обстоятельство в конце концов приведет к тому, что право, как его понимает современная политико-правовая наука, потеряет свое реальное значение: все нормы, возникшие

в процессе становления мусульманского права, были объявлены в источниках шариата (Коран, Сунна) не подлежащими отмене или замене.

Все вышеизложенное отразилось в принципах государственного строя и права стран Арабского Востока, которые были сформулированы в трудах знаменитых правоведов того времени.

Кораническая модель правления является авторитарной. Ее общественный идеал выражается в *теократии*. Все правоведы исламского мира всегда считали необходимым соединить в руках правителей как религиозную, так и светскую власть, и государственное право и управление должны были целиком основываться на религии.

К примеру, Абу-Юсуф, видный факих⁶, в своем произведении «Книга хараджей» обращался к халифу Харуну ар-Рашиду с настоянием, чтобы на государственные должности назначались люди не просто законопослушные, но и *благочестивые и религиозные*. В своей деятельности эти лица должны были руководствоваться следующими принципами: не чинить несправедливости, не брать больше установленного, учитывать правила, которые были им предписаны. Абу-Юсуф советовал халифу: «...ты осведомишься об их делах, об их обращении с теми, кто проходил мимо них, не нарушили ли они того, что им было приказано. Если они совершили это, ты устранишь их, накажешь и взыщешь с них сумму, определяемую по твоему усмотрению, в пользу тех, с которыми они поступили несправедливо или у которых взяли больше положенного. И напротив, если они будут сообразовываться с тем, что им было приказано, и устранять несправедливость по отношению к муслимам и союзникам, ты оставишь их на местах и окажешь им благодеяния...»⁷

Нетрудно заметить: утвердившаяся в халифате правовая система изначально формировалась как важнейшая часть религии, так как она обеспечивала исполнение ее предписаний. Источниками шариата выступили Коран и Сунна.

⁵ См.: История стран Азии и Африки в Средние века. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. Ч. 1. С. 135—153.

⁶ Факих — правовед в исламе.

⁷ История Средних веков : хрестоматия / сост. В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. М. : Просвещение, 1980. Ч. 1. С. 150.

Коран — это священная книга мусульман. Она является записью откровения, ниспосланного Аллахом Пророку Мухаммеду в 610—632 гг. Коран является главным источником мусульманского права, хотя, согласно подсчетам Л. Р. Сюкияйнена, из более чем 6 200 аятов⁸ лишь около 500 содержат принципы и правила поведения людей⁹. Для подтверждения этого процитируем первоисточник¹⁰:

2.2 «Это Писание — нет сомнения в том — руководство для богобоязненных»;

2.5 «Они [пребывают] на истинном пути, [указанном] Господом их, и они спасены».

Двумя основными разновидностями коранических правил поведения, согласно исламской юриспруденции, являются детализированные нормы и нормы, имеющие вид общих принципов и целей. Последние являются основой формулирования конкретных правовых решений.

Другой источник шариата — Сунна — в переводе с арабского означает «традиция», «принятый образ действия», «одобряемое поведение». Здесь зафиксированы изречения и поступки Пророка, в которых воплощено божественное откровение. Они оформлены в виде хадисов¹¹, часто имеющих правовой смысл. Хранителями и передатчиками хадисов считались родственники и сподвижники Пророка, его современники. Затем шли их ученики. Хадисы стали тем образцом, которому был обязан следовать каждый мусульманин.

В Сунне содержится большинство норм, которые являются основой исламской юриспруденции. Таковы, например, следующие хадисы, содержащиеся в «Достоверном сборнике» имама Аль-Бухари, в книге третьей «Знание»¹²:

67. «(...) Воистину, ваша кровь [т.е. жизнь], ваше имущество и ваша честь — запретны [т.е. не могут быть объектом посягательства] между вами».

73. «Зависти достойны только двое: человек, которого Аллах наделил богатством и способностью употребить его ради права. И человек, которого Аллах одарил мудростью и который судит, опираясь на нее и учит ей [других]».

Также отличительной чертой фикха¹³ является наличие различных сводов хадисов, которые принадлежат видным исламским деятелям. Но не все сборники являются каноническими или достоверными. Поэтому мухаддисы¹⁴ осуществляют проверку *иснада* — совокупности ссылок в хадисе на рассказчиков. Цель этого — выявить наличие как еретиков, так и распространителей недостоверных притч.

Уже упомянутый «Достоверный сборник» имама Аль-Бухари, который состоит из 97 книг и содержит 7 397 преданий, занимает ведущее место среди сборников хадисов.

На начальном этапе развития исламского государства Пророк и назначенные им правители отдельных областей рассматривали судебные дела лично. Судебная власть стала важнейшей прерогативой правителей любого ранга. В процессе развития государства данная система претерпела определенные изменения. Судебные функции в халифате были отделены от административных. Местные власти лишились права влиять на решения судей. Халиф считался верховным судьей. В целом же отправление правосудия стало привилегией духовенства, точнее право вершить суд было делегировано знатокам шариата.

Высшую судебную власть на практике стала осуществлять коллегия наиболее авторитетных богословов, которые одновременно являлись и правоведами. От имени халифа они стали назначать из представителей духовенства нижестоящих судей, которые позже составили влиятельную группу профессиональных судей — *кади*. Также назначались специальные уполномо-

⁸ Аят — стих в Коране.

⁹ Антология мировой правовой мысли : в 5 т. М. : Мысль, 1999. Т. 1. С. 635.

¹⁰ Коран. Прочтение смыслов. М. : АСТ, 2016.

¹¹ Хадис — предание.

¹² Антология мировой правовой мысли. С. 658.

¹³ Фикх — мусульманская правовая наука.

¹⁴ Мухаддис — специалист по хадисам.

моченные, задачей которых был контроль деятельности кади на местах.

Кади обладали обширнейшими полномочиями:

- рассмотрение судебных дел всех категорий на местах;
- осуществление надзора за местами заключения;
- наблюдение за исполнением решений суда;
- удостоверение завещаний;
- распределение наследства;
- установление опеки;
- проверка законности землепользования;
- заведование вакуфным¹⁵ имуществом.

Кади выносили решения на основе норм Корана и Сунны и решали дела исходя из самостоятельного их толкования.

К основным чертам судопроизводства можно отнести следующие:

- непрерывность судебного процесса;
- единоличное решение судебных споров;
- процедура рассмотрения как гражданских, так и уголовных дел *принципиально не различаются*;
- определенный жесткий порядок судопроизводства отсутствует.

Судебные решения и приговоры кади по общему правилу были окончательными и не подлежали обжалованию. Таким образом, понятия кассации и апелляции в современном понимании этих процессов отсутствовали, хотя в исключительных случаях сам халиф или его уполномоченные могли изменить решения нижестоящих судей.

Каковы были представления о юридической технике в мусульманском праве, чем они отличаются от представлений в праве европейских стран?

В европейской правовой культуре юрист — это лицо, которое обладает профессиональными знаниями в области права и умеет применять эти знания в практической деятельности. Последняя немыслима без использования юридической техники. Под ней понимаются правила ведения юридической работы и правила составления юридических документов.

В мусульманской правовой культуре навыками такого рода владеет не профессиональный юрист, а богослов-правовед. Это означает, что юридическая техника в шариате имеет свои отличительные особенности.

Чтобы доказать это, сравним инструментарий юридической техники мусульманской модели права и континентальной.

Существуют определенные группы правил, применяемые в юридической технике.

Во-первых, это содержательные правила, т.е. правила, которые позволяют соотнести выполнение юридических действий с реальной обстановкой, в которой работает юрист.

В континентальной модели важную роль играет именно юрист, который применяет эти правила, и главным фактором здесь является социальная адекватность юридической деятельности. Профессия юриста социально направлена, поскольку она обращена к людям, выполняется посредством (с привлечением) людей.

Уже неоднократно подчеркивалось, что в шариате профессия юриста отсутствует как таковая, его функцию выполняет богослов. Тем не менее к деятельности факиха вполне применимы содержательные правила европейской модели, то есть концептуальные различия отсутствуют.

От содержательных правил перейдем к логическим правилам, применяемым в интересующих нас правовых системах.

Соблюдение логических правил в процессе юридической деятельности — это оптимальный путь достижения поставленной цели. Понятно, что это в полной мере относится как к континентальному праву, так и к шариату.

Логика необходима как при составлении плана работы, так и в процессе выполнения элементов юридической деятельности. Это необходимо главным образом для адекватности и эффективности вышеуказанной деятельности.

Своеобразие мусульманской модели, однако, заключается в следующем: логические выводы и личное мнение в шариате применяются для решения спорных вопросов при условии, что мнения авторитетных богословов согласо-

¹⁵ Вакуфное имущество — имущество, переданное собственниками религиозным организациям.

ваны и существует аналогия в первоисточниках мусульманского права — Коране и хадисах.

Такие же серьезные отличия наблюдаются и в отношении структурных правил.

Это выражается в том, что структурные правила, т.е. определенная систематизация юридических норм, разделение на части, этапы, стадии, для юридической техники шариата совсем не характерны.

Если в континентальном праве применение структурных правил находит свое внешнее выражение в структурности композиции юридического документа, то в мусульманской модели структурированные акты практически не встречаются. Это имеет свое логическое объяснение: в самом Коране разделение на главы носит во многом формальный, казуальный характер. И это понятно, так как первоисточник мусульманского права был создан в раннем Средневековье, для которого характерен низкий уровень юридической техники.

Также весьма серьезные отличия юридической техники мусульманской модели права от европейской обнаруживаются при обращении к языковым правилам. В силу религиозной составляющей шариата юридический язык был тождественным языку, применяемому в богословии. В обеих системах соответствующий язык применялся и применяется при создании юридических документов, в правотворчестве, составлении договоров, написании судебных приговоров и решений.

Но непременным условием эффективности языка в континентальной модели является точность, ясность, доступность для понимания, в то время как язык правовых норм шариата использовал и использует такие механизмы выражения, как религиозные догматы и правила. Это всегда являлось главной особенностью мусульманского права, ведь, как уже было указано в данном исследовании, становление права на территории Аравийского полуострова было неразрывно связано со становлением ислама как господствующей религии арабов, а позже и иных народов.

Интересным является также вопрос о реквизитных требованиях в юридической технике разных моделей.

В европейском праве обязательными являются следующие реквизитные требования:

- название вида правового акта;
- название органа, его издавшего;
- дата принятия;
- дата вступления в силу;
- дата подписания и множество других реквизитов.

Такое большое количество различной информации связано в первую очередь со структурными правилами: данные реквизиты позволяют правильно структурировать и консолидировать различные юридические документы.

В мусульманской модели права, в свою очередь, предъявляются следующие требования:

- ссылка на первоисточник;
- полное имя лица, принявшего акт;
- ссылка на толкование;
- ссылка на хадис.

Это связано, как несложно заметить, с богословским пониманием права в общем и юридических документов в частности. Поэтому, чем больше религиозных отсылок находится в тексте правового акта, тем легитимнее, легальнее и сакральнее он будет.

Наконец, осталось обратиться к процедурным правилам, которые применяются в юридической технике разных правовых систем.

Под процедурными правилами понимается особый порядок подготовки и принятия юридических документов. Здесь мы тоже можем найти немало различий. Но вначале обратим внимание, что определенная процедура подготовки и принятия юридических документов существует в обоих случаях.

Однако в континентальной модели при выполнении процедурных правил важнейшим принципом является законность.

Действия, связанные с принятием нормативного документа, являются последовательными. Они либо прописываются в соответствующем нормативном акте, либо эту последовательность можно вывести из содержания правовых актов.

Целью данной процедуры в континентальной модели является предотвращение злоупотребления при производстве юридически значимых действий, в особенности со стороны

государственных органов и должностных лиц. Понятно, что целью также является легитимация данных юридических документов.

В мусульманском же праве данные правила применяются иначе. Основным принципом является соответствие главным первоисточникам ислама — Корану и Сунне.

Также для подготовки и принятия юридически значимых документов необходимо иметь звание богослова-правоведа. При этом авторитет данного лица в своей правовой школе играет очень важную роль. Все это необходимо для легально-

сти юридического документа, для его применения. Без этих атрибутов документ не будет иметь значения для правоприменительных органов.

Таким образом, все это означает, что цель процедуры — достижение соответствия религиозным догматам юридически значимых действий и их признание со стороны всей уммы, их признание должностными государственными лицами.

На этом различия в инструментарии юридической техники континентальной и мусульманской модели права заканчиваются (см. табл. 1).

Таблица 1

Инструментарий, составляющий содержание юридической техники

Группы правил, применяемых в юридической технике	Модель права	
	Континентальная (европейская)	Шариат
Содержательные правила	Правила, которые позволяют соотносить выполнение юридических действий с реальной обстановкой, в которой работает юрист. Обусловлено социальной природой профессии юриста, которая обращена к людям и выполняется посредством (с привлечением) людей. Социальная адекватность любой юридической деятельности	Профессия юриста отсутствует как таковая, его функцию выполняет богослов-правовед. Но к его деятельности в полной мере применимы содержательные правила континентальной (европейской) модели права
Правила логики	Соблюдение логических правил как оптимальный путь достижения намеченной цели в процессе выполнения юристом профессиональной работы. Необходимость следовать правилам логики: а) в построении общего плана работы; б) в выполнении отдельных ее этапов	В полной мере данные правила относятся и к шариату. Логические выводы и личное мнение применяются для решения спорных вопросов при следующих условиях: а) существование аналогии в источниках (в Коране и хадисах); б) согласованность мнений авторитетных правоведов
Структурные правила	Систематизация юридической деятельности. Структура: части, этапы, стадии, Внешнее выражение: Структурность юридического документа	В шариате не проявляется в полной мере. Отсутствуют. Структурность практически отсутствует
Языковые правила	Особый юридический язык. Особенно проявляется в правотворчестве, в процессе реализации норм права (напр., при составлении	Юридический язык в шариате носит характер языка, применяемого в богословии. Отличительные черты юридическо-

Языковые правила	договора, написании судебных решений и приговоров). Непременные условия эффективности: а) точность и ясность; б) доступность для понимания	го языка в мусульманском праве: выражение через механизмы религиозных догм и правил
Формальные (реквизитные) требования	Реквизитные требования являются обязательными: — название вида правового акта; — название органа, его издавшего; — наименование (полное и сокращенное); — дата принятия; — дата вступления в силу; — номер правового акта; — место (название города); — дата подписания; — полное наименование должности лица (лиц), подписавшего документ; — фамилия и инициалы должностного лица (лиц), подписавшего документ; — его (их) личная подпись (ставится только на подлиннике правового документа)	Понятие реквизитов включает в себя: — ссылка на первоисточник (если имеется); — фамилия и имя лица, выпустившего акт; — данные о лице, выпустившем акт; — дата принятия; — дата вступления в силу; — ссылка на толкование Пророком (если возможно)
Процедурные правила	Определенная процедура подготовки и принятия юридических документов. Законность как важнейший принцип: Последовательность действий, связанных с принятием юридического документа: а) прописывается в нормативном акте; б) либо ее можно вывести из содержания правовых актов. Цель процедуры: предотвратить злоупотребления при производстве юридически значимых действий, прежде всего со стороны государственных органов и должностных лиц	Определенная процедура подготовки и принятия юридических документов. Соответствие Корану и Сунне как важнейший принцип. Для подготовки и принятия юридических документов необходимо: а) звание богослова-правоведа; б) признание богослова-правоведа авторитетом в своей правовой школе. Цель процедуры: соответствие юридически значимых действий религиозным догматам

Уже на этом этапе можно заметить, насколько разными являются инструментарии этих правовых систем. Но на этом данное исследование не заканчивается.

Теперь попытаемся уяснить, в чем различия в понимании этапа толкования правовых норм в юридической технике в странах европейской правовой системы и в системе стран мусульманского права (см. табл. 2, для примера берется континентальная модель права).

Под толкованием в доктрине понимается деятельность по установлению содержания правовых норм для их реализации. Заметим сразу: это характерно для обеих правовых систем.

Начну анализ с толкования-уяснения.

Целью такого толкования является:

- установление подлинности и достоверности толкуемого нормативного акта;
- воссоздание структуры нормы права и ее анализ;

— вынесение суждения о норме права и последующей ее оценки.

Толкование-уяснение в континентальной модели необходимо для использования своих прав, исполнения своих обязанностей и соблюдения запретов.

Это в полной мере относится и к толкованию-уяснению в мусульманской модели: толкование-уяснение необходимо для разбора и анализа нормативного акта, для последующего выведения прав, обязанностей и запретов. Единственное отличие, которое можно выявить, заключается в следующем: толкование-уяснение в шариате либо предшествует толкованию-разъяснению, либо отсутствует (в континентальной модели толкование-уяснение всегда предшествует толкованию-разъяснению).

Теперь обратимся к толкованию-разъяснению. Здесь различия носят весьма существенный характер, и это легко объяснить: в одной

правовой системе используется юридический язык, а в другой — язык богословия.

Толкование-разъяснение в континентальной модели необходимо, чтобы изложить смысл нормативного акта, внести в него дополнительную ясность, озвучить смысл нормы как для других заинтересованных лиц, так и для общего сведения. В континентальной модели толкование-разъяснение всегда осуществлялось после деятельности по толкованию-уяснению, но не всегда за ним следовало.

В мусульманской же правовой модели толкование-разъяснение необходимо, чтобы изложить смысл нормативного акта для его применения и реализации субъектами права и соответствующими должностными лицами. Такое серьезное отличие объясняется тем, что толкование-разъяснение в мусульманской модели права не зависит от уяснения (оно может просто отсутствовать).

Таблица 2

Различия в понимании этапа толкования правовых норм в юридической технике в странах европейской правовой системы и в системе стран мусульманского права

Структура толкования	Модель права	
	Континентальная (европейская)	Шариат
Толкование-уяснение	<p>Цель толкования-уяснения:</p> <ul style="list-style-type: none"> — установление подлинности и достоверности толкуемого нормативного акта; — воссоздание структуры нормы права; — анализ содержания нормы права; — вынесение суждения о норме права; — оценка нормы права. <p>Необходимость толкования-уяснения:</p> <ul style="list-style-type: none"> — для использования своих прав; — для исполнения своих обязанностей; — для соблюдения запретов. <p>Толкование-уяснение всегда предшествует разъяснению</p>	<p>Совпадает с континентальной моделью.</p> <p>Необходимость толкования-уяснения:</p> <ul style="list-style-type: none"> — для разбора и анализа нормативного акта; — для возможного выведения прав, обязанностей, запретов. <p>Толкование-уяснение либо предшествует разъяснению, либо отсутствует</p>
Толкование-разъяснение	<p>Цель толкования-разъяснения — изложение смысла нормативного акта. Толкование-разъяснение возможно в результате деятельности по уяснению.</p> <p>Цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> — внесение дополнительной ясности; — озвучивание смысла нормы как для других заинтересованных лиц, так и для всеобщего сведения. <p>Не всегда следует за уяснением</p>	<p>Цель толкования-разъяснения — изложение смысла определенного акта для его использования.</p> <p>Цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> — разъяснение акта для его реализации субъектами права и применения соответствующими должностными лицами. <p>Не зависит от уяснения (которое может отсутствовать)</p>

Таким образом, различия в использовании толкования правовых норм в юридической технике являются весьма существенными. Повторим, что в европейском праве этим занимается профессиональный юрист, в мусульманском праве — богослов-правовед.

Интересным является вопрос о соотношении между светским и конфессиональным в средневековом праве. Чтобы уяснить эту проблему, сравним каноническое европейское право с мусульманским правом.

В Европе каноническое право как структура права отдельных слоев общества было создано в основном в XI—XII вв., достигло апогея в XIII в., а затем пошло на убыль (определенную роль оно играло в жизни общества до конца прошлого века). В Европе каноническое право как структура права отдельных слоев общества было создано в основном в XI—XII вв., достигло апогея в XIII в., а затем пошло на убыль (определенную роль оно играло в жизни общества до конца прошлого века).

Анализ начнем со структуры канонического и мусульманского права.

Заметим, что каноническое право включает в себя такие отрасли, как брачно-семейное право, наследственное право, гражданское право (под которым в данном случае понимается право собственности и договорное право), административное право (тут имеется в виду порядок занятия церковных должностей), финансовое право (принципы и размеры госу-

дарственного налогообложения) и некоторые другие отрасли.

Мусульманское право, в свою очередь, включает в себя, помимо вышеперечисленных отраслей права, все другие отрасли по аналогии с системами права светских европейских государств. Примером такой отрасли можно назвать торговое право. Следует заметить, что применительно к мусульманскому праву невозможно вести речь о четком выделении отраслей права. И сегодня в светской системе права в мусульманских странах отсутствует понятие частного и публичного права.

Серьезные различия существуют и в субъектном разделении, то есть в вопросе о том, на какие группы лиц распространялось каноническое и мусульманское право (см. табл. 3).

Каноническое право распространялось на священнослужителей по всем вопросам, на мирян по определенным видам преступлений, включающим в себя сильный нравственный и идеологический элемент и не связанным с насилием или против собственности духовных лиц, а также на слабозащищенные слои населения (под ними понимались сироты, вдовы, крестоносцы, пилигримы и некоторые другие группы лиц).

Мусульманское право как в Средневековье, так и в современности, если мы говорим о теократических монархиях Арабского Востока, распространяется на все население без исключения, вне зависимости от конфессиональной принадлежности.

Таблица 3

Критерий	Право	
	Каноническое	Мусульманское
Структура	Каноническое право включает отрасли: — брачно-семейного права; — наследственного права; — гражданского права (право собственности, договорное право); — уголовного права; — административного права (порядок занятия церковных должностей); — финансового права (принципы церковного налогообложения и размеры налогов)	Мусульманское право включает в себя, помимо канонического права как системы правовых норм, все отрасли права по аналогии с системами права светских европейских государств (например, торговое право и др.)

Разделение по субъектам	<ul style="list-style-type: none"> — распространяется на клириков по всем вопросам; — распространяется на всех мирян по определенным видам преступлений (включающим сильный нравственный и идеологический элемент и не связанным с насилием или против собственности духовных лиц); — распространяется на слабо защищенные светской властью слои населения (студенты, крестоносцы, вдовы, сироты, путешественники и пр.) 	Распространяется на все население без исключения
Выводы	Каноническое и светское право разделены	Каноническое и светское право тождественны

Таким образом, к XIII в. различия в юридической технике в обеих моделях права окончательно сформировались и стали определять лицо соответствующих правовых систем на долгие века.

Подводя итоги, назовем некоторые существенные особенности мусульманского права в общем смысле и юридической технике в частности по сравнению с развитым европейским правом.

Развитая юридическая техника присутствует в обеих правовых системах. Главное объяснение имеющихся различий — отсутствие в мусульманском праве профессии юриста в европейском смысле этого слова.

Когда речь об инструментари, составляющем содержание юридической техники, серьезные различия существуют в применении правил логики, в структурных правилах и процедурных правилах, в формальных (реквизитных) требованиях. Принципиальный характер они носят в отношении языковых правил. Отличительной чертой европейской правовой культуры является существование особого юридического языка. В шариате он эквивалентен языку, применяемому в богословии.

Понимание толкования правовых норм в юридической технике характеризуется следующим: толкование-уяснение во многом совпадает с континентальной моделью и существенно различается, когда речь идет о толковании-разъяснении.

Мусульманское право во многом представляет собой религиозно-юридические коммента-

рии. Это задано его религиозными источниками, в которых содержатся конкретные правовые положения. В этих источниках отсутствует структурированность и системность, отсюда проистекает достаточно высокая степень казуистичности мусульманского права. Абстрактность не являлась и часто сегодня не является отличительной чертой шариата.

Мы увидели, что в мусульманском праве с момента появления имело место смешение религиозных принципов с правовыми нормами. Комментарии богословов-правоведов активно использовались для оправдания неправового — с точки зрения европейских юристов — поведения. С помощью юридической техники в мусульманском праве были легализованы правовые постулаты и мнения, которые по сей день во многом определяют правовую культуру подавляющего большинства населения: обычным людям приходится разрываться между религиозным долгом, который требует от них следования шариату, и практическими трудностями на пути исполнения этого долга. Они скорее примут любое толкование шариата, которое вроде бы снимает проблемы, чем возьмут на себя ответственность дать другую интерпретацию и формулировку.

Все это означает, что проблема соотношения между светским и конфессиональным правом в странах, где ислам является государственной религией, была в Средние века и остается и по сей день основной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антология мировой правовой мысли в пяти томах. — М. : Мысль, 1999. — Т. 1.
2. *Давид Р.* Основные правовые системы современности. — М. : Международные отношения, 1996.
3. История стран Азии и Африки в Средние века. — М. : Издательство Московского университета, 1987. — Ч. 1.
4. История Средних веков : хрестоматия / сост. В. Е. Степанова, А. Я. Шевеленко. — М. : Просвещение, 1980. — Ч. 1.
5. *Кашанина Т. В.* Юридическая техника. — М. : Норма: Инфра-М, 2011.
6. *Schacht J.* An Introduction to Islamic Law. — Oxford University Press, 1982.

Материал поступил в редакцию 27 апреля 2018 г.

LEGAL DRAFTING IN ISLAMIC LAW

VAINO Aleksandr Antonovich, Student of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia)
alex.vaino@yandex.ru
119454, Russia, Moscow, prospect Vernadskogo, d. 76

Abstract. *The paper analyzes the features of legal drafting in Islamic law. Based on the study, the author concludes that Muslim law appears to be in many ways religious and legal comments. This is set by its religious sources that contain specific legal provisions. These sources lack structuring and systematic character, which is a source of rather a high degree of casuistry of Islamic law.*

The paper proves that Islamic law has shown a confusion of religious principles with legal norms since the moment of its appearance. The comments of legal scholars were actively used to justify illegal — from the point of view of European lawyers — behavior. With the help of legal drafting in Islamic law, legal postulates and opinions were legalized, which to this day largely determine the legal culture of the overwhelming majority of the population. This means that the problem of the relationship between secular and confessional law in countries where Islam is the state religion appeared in the Middle Ages and remains the main one to this day.

Keywords: *legal drafting, interpretation, Muslim law, legal family, canon law, sharia law history.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antologiya mirovoy pravovoy mysli v pyati tomakh. — M. : Mysl', 1999. — T. 1.
2. *David R.* Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. — M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1996.
3. Istoriya stran Azii i Afriki v Srednie veka. — M. : Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1987. — Ch. 1.
4. Istoriya Srednikh vekov : khrestomatiya / sost. V. E. Stepanova, A. Ya. Shevelenko. — M. : Prosveshchenie, 1980. — Ch. 1.
5. *Kashanina T. V.* Yuridicheskaya tekhnika. — M. : Norma: Infra-M, 2011.